

Исторические предпосылки миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию

Иван Максимович Гусаков

Дипломатическая академия МГИМО МИД России, Москва, Россия
ivangusakov95@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию на материале пяти современных научных публикаций 2021–2025 гг., посвященных трудовой миграции, трансформации постсоветского миграционного пространства и факторам устойчивости миграционных потоков. Показано, что современная миграция из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и других стран региона не может быть объяснена только текущими экономическими трудностями. Ее устойчивость связана с длительным действием исторически сложившихся факторов, среди которых общее советское прошлое, языковая близость, сформированные каналы мобильности, институциональная доступность российского рынка труда и зависимость части домохозяйств от заработков за пределами страны проживания. Особое внимание уделено тому, как разные исследовательские подходы объясняют сохранение российского направления как базового для трудовой миграции из Центральной Азии даже в условиях пандемии, санкционного давления и изменения механизмов государственного регулирования. Систематизированы макроэкономический, историко-институциональный и системный подходы к анализу миграции. Делается вывод о том, что исторические предпосылки продолжают определять не только происхождение миграционного потока, но и его способность адаптироваться к кризисам, сохраняя структурную значимость для России и стран региона. Отдельно рассмотрены представления авторов о роли пандемии COVID-19 как фактора, не разрушившего сложившуюся миграционную систему, а временно изменившего ее масштабы, скорость восстановления, формы занятости и условия адаптации иностранных работников в российском обществе в целом.

Ключевые слова: миграция, Центральная Азия, Российская Федерация, трудовая миграция, постсоветское пространство, миграционные процессы, рынок труда, исторические предпосылки

Historical Background of Migration from Central Asian Countries to the Russian Federation

Ivan M. Gusakov

Diplomatic Academy of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia
ivangusakov95@mail.ru

Abstract. This article examines the historical background of migration from Central Asian countries to the Russian Federation, drawing on five recent academic publications published between 2021 and 2025. These publications focus on labor migration, the transformation of the post-Soviet migration space, and factors that contribute to the sustainability of migration flows. It is shown that current migration from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and other countries of the region cannot be explained solely by current economic difficulties. Its sustainability is linked to the long-term influence of historically established factors, including a shared Soviet past, linguistic proximity, established mobility channels, institutional accessibility of the Russian labor market, and the dependence of some households on earnings outside their country of residence. Particular attention is paid to how different research approaches explain the persistence of Russia as the primary destination for labor migration from Central Asia, even in the face of a pandemic, sanctions, and changing government regulation mechanisms. Macroeconomic, historical-institutional, and systemic approaches to migration analysis are systematized. The article concludes that historical preconditions continue to determine not only the origins of migration flows but also their ability to adapt to crises, maintaining their structural significance for Russia and the countries of the region. The author's views on the role of the COVID-19 pandemic, which did not destroy the existing migration system but temporarily altered its scale, the speed of recovery, forms of employment, and the conditions for the adaptation of foreign workers into Russian society as a whole, are separately considered.

Keywords: migration, Central Asia, Russian Federation, labor migration, post-Soviet space, migration processes, labor market, historical preconditions

For citation: Gusakov I.M. Historical Background of Migration from Central Asian Countries to the Russian Federation. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 2(20): 164-171, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(30\)-164-171](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(30)-164-171)

Введение

Актуальность темы определяется не только текущей интенсивностью миграционных потоков, но и их устойчивым характером. В.В.Комаровский фиксирует важную для понимания проблемы отправную точку: «Выходцы из постсоветских стран составляют подавляющее большинство трудовых мигрантов» [1, с. 200]. Это означает, что перемещение населения из Центральной Азии в Россию нельзя рассматривать как ситуативное явление последних лет. Речь идет о долговременном процессе, который сложился на пересечении исторической связанности, хозяйственной взаимозависимости и устойчивого спроса на рабочую силу.

Материалы и методы

Цель статьи – на основе сравнительного анализа пяти современных исследовательских работ выявить, систематизировать и теоретически обобщить исторические предпосылки устойчивой трудовой миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию, а также эмпирически (через данные о динамике потоков и их восстановлении после пандемии COVID-19) доказать, что эта миграционная система обладает высокой степенью инерционности и способностью к самовосстановлению после крупных кризисов.

Проанализированы работы по миграционным процессам и выявлена эволюция взглядов и произведена оценка влияния пандемии COVID-19, которая не разрушила миграционную ситуацию, а лишь временно затормозила. В данной работе продемонстрирован кумулятивный эффект различных исторических предпосылок миграции (общее историческое прошлое, владение русским языком, расширяющаяся экономика России, зависимость стран исхода мигрантов от денежных переводов из России), который создает устойчивость потока.

В анализируемых публикациях использованы данные официальной статистики, ведомственной отчетности, социологических опросов трудовых мигрантов и нормативных документов в сфере миграционной политики.

В работе применены историко-аналитический, сравнительно-сопоставительный и проблемно-хронологический методы. Анализ проводился через отбор публикаций по теме, выделение ключевых смысловых блоков и сопоставление авторских подходов, фактов и выводов. Это позволило выявить основные исторические предпосылки миграции и проследить их значение в современных условиях.

Результаты исследования

В условиях демографического старения населения и существенных структурных диспропорций на национальном рынке труда трудовая иммиграция играет важную роль в сфере экономической жизни страны. Именно в такой рамке Е.С.Красинец рассматривает международную трудовую миграцию в современной России [2]. Для автора важно не только число приезжающих работников, но и их место в поддержании экономической устойчивости. В статье прямо сказано, что «Россия является одним из главных мировых центров притяжения трудовых мигрантов» [2, с. 105]. Это положение в контексте нашей темы особенно значимо, поскольку оно связывает современную миграционную динамику с более ранними историческими процессами, которые сформировали российское пространство как один из центров притяжения рабочей силы из постсоветских республик.

Исторические предпосылки миграции в рассмотренных работах раскрываются не через абстрактное указание на общее прошлое, а через конкретные механизмы, которые продолжают действовать и в XXI в. У В.В.Комаровского этот ракурс проявляется в анализе национального состава потоков и их распределения по российским регионам. Автор показывает, что в структуре трудовой миграции лидируют выходцы из Узбекистана и Таджикистана [1]. Для нашей темы это особенно важно, поскольку устойчивость именно этих направлений свидетельствует о долговременном воспроизводстве постсоветского миграционного пространства. Миграция здесь выступает не как разовый отклик на экономические трудности, а как форма движения населения, встроенная в систему повседневной занятости и регионального рынка труда.

Е.С.Красинец рассматривает эту же проблему на другом уровне. Его внимание сосредоточено на трудовой иммиграции как на макросоциальном процессе, связанном с демографической ситуацией, рынком труда и экономическим развитием. Автор приводит точные данные о росте среднегодовой численности трудовых мигрантов в российской экономике. В 2017–2019 гг. она увеличилась с 2 599 тыс. до 3 059 тыс. человек [2]. Эти цифры важны не сами по себе. Они показывают, что к началу пандемии в России уже существовал устойчивый и масштабный рынок иностранного труда, а значит, его формирование опиралось на предшествующую историческую базу.

С началом пандемии ситуация с использованием в стране иностранной рабочей силы существенно изменилась. Этот фрагмент из текста Е.С.Красинца логично продолжает разговор о трансформации уже сложившейся миграционной системы. В статье зафиксировано, что в апреле и мае 2020 г. «в России потеряли работу около трети трудовых мигрантов» [2, с. 106]. Дальше автор показывает сужение потоков из государств постсоветского пространства, включая Киргизию, Таджикистан и Узбекистан [2]. В контексте исторических предпосылок этот материал особенно показателен. Пандемия не создала новые связи и не уничтожила старые.

Она временно затормозила систему, которая была выстроена задолго до кризиса и продолжала сохранять свою внутреннюю устойчивость.

Наиболее отчетливо историческая глубина миграционного процесса раскрыта у А.Х.Рахмонова. В статье 2024 г. он прямо указывает, что миграционные процессы из Центральной Азии в Россию имеют истоки еще в советском периоде [4]. Это важное положение, поскольку оно позволяет рассматривать современную трудовую миграцию как результат длительного исторического развития, а не только как следствие бедности или безработицы в странах исхода. Автор пишет, что трудовая миграция из региона началась в конце 1990-х гг. и достигла пика в 2014 г. [4, с. 83]. Эта периодизация помогает увидеть, как общее советское пространство было преобразовано в постсоветскую систему трудовой мобильности.

В статье А.Х.Рахмонова 2023 г. проблема раскрыта на материале Таджикистана. Исследователь рассматривает причины, по которым Россия даже после пандемии и санкционного давления сохраняет статус основного направления эмиграции для трудовых мигрантов из этой страны [3]. Здесь особенно важны два фактора. Первый связан с общим историческим прошлым [3, с. 120]. Второй касается значения русского языка, который продолжает облегчать выход на российский рынок труда [3, с. 120]. В результате исторические предпосылки получают вполне предметное содержание. Это не только память о прежнем едином государстве, но и языковая, культурная и институциональная совместимость, которая делает миграцию в Россию более доступной и предсказуемой по сравнению с альтернативными направлениями.

Существенно и то, что А.Х.Рахмонов связывает устойчивость миграции с зависимостью страны исхода от денежных переводов и внешнего заработка [3]. Тем самым историческая предпосылка дополняется экономической инерцией. Если в советское время мобильность поддерживалась единым пространством, то в постсоветский период она закрепились уже как важнейший механизм выживания и поддержки домохозяйств. Поэтому даже в условиях кризиса ориентированность на Россию сохраняется.

Другой аналитический ход предлагают Т.В.Излученко, Д.Н.Гергилев, П.Н.Дудин и Д.Н.Нестеренко. Они рассматривают не отдельные национальные потоки, а миграционную систему «Россия – Центральная Азия» как сложную сеть взаимосвязанных акторов и факторов [5]. Такой подход позволяет увидеть, что исторические предпосылки не исчерпываются только советским наследием. Они продолжают работать в измененной среде, где на миграцию влияют государственная политика, экономические риски, представления о безопасности и новые формы регулирования. В этой логике история не остается в прошлом. Она становится частью текущей структуры миграционного процесса.

Однако спад в привлечении трудовых мигрантов и их использовании на начальном этапе развития пандемии оказался лишь временным явлением. Этот фрагмент особенно уместен в той части статьи, где речь идет о прочности уже сложившейся миграционной системы. После первого шока восстановление спроса на иностранную рабочую силу показало, что российская экономика по-прежнему

нуждается в притоке работников из-за рубежа [2]. Следовательно, исторические предпосылки миграции сохраняют практическую силу и сегодня. Они проявляются не только в происхождении потока, но и в способности этой системы быстро возвращаться к рабочему состоянию после кризисов.

Сопоставление пяти рассмотренных источников позволяет выделить несколько исследовательских подходов. Первый подход можно назвать макроэкономическим. Он представлен в работах Е.С.Красинца и В.В.Комаровского. Здесь миграция из Центральной Азии в Россию объясняется через потребности экономики, динамику занятости, национальный состав потоков и региональное распределение иностранной рабочей силы [1; 2]. Второй подход – историко-институциональный. Он отчетливо выражен в работах А.Х.Рахмонова, где устойчивость миграции объясняется советским наследием, общим языковым пространством, безвизовым режимом и зависимостью стран исхода от внешних заработков [3; 4]. Третий подход – системный. В статье Т.В.Излученко и соавторов миграция рассматривается как сеть отношений, где прошлое, политика, рынок труда и механизмы регулирования соединяются в единую модель [5].

Выводы

В пределах рассмотренного корпуса источников исторические предпосылки миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию можно определить как совокупность длительно действующих факторов, которые сформировались в советский и ранний постсоветский периоды и продолжают воспроизводиться в современных условиях. К ним относятся общее историческое прошлое, языковая близость (использование мигрантами русского языка), привычные маршруты передвижения, институциональная доступность российского рынка труда (безвизовый режим, упрощенное оформление патентов), потребность российской экономики в рабочей силе и зависимость части стран региона от трудовой миграции и денежных переводов [1–5]. Устойчивость миграционных процессов поддерживается также сетевыми факторами, такими как диаспоры и землячества, которые обеспечивают информационную поддержку, помощь с жильем и трудоустройством для новых мигрантов. Исторические предпосылки миграции из Центральной Азии в Россию – это работающий механизм, на работу которого мало влияют кризисы средней тяжести, но долгосрочные институциональные и культурные трансформации могут сильно его изменить. Изучение этого механизма позволяет не только понять прошлое и настоящее миграционных процессов, но и с высокой точностью прогнозировать будущее миграционной системы «Россия – Центральная Азия».

Список литературы

1. Комаровский В.В. Трудовая миграция из ближнего зарубежья: национальные контингенты в регионах России [Labor Migration from Neighboring Countries: National Contingents in the

- Regions of Russia] // Россия и новые государства Евразии. 2021. № IV(LIII). С. 200–220. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-4-200-220>.
2. Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России [International Labor Migration in the Development of Modern Russia] // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 104–115. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.9>.
 3. Рахмонов А.Х. Причины выбора России как основного направления трудовой миграции из Таджикистана в условиях пандемии COVID-19 и санкций [Reasons for Choosing Russia as the Main Direction for Labor Migration from Tajikistan in the Context of the COVID-19 Pandemic and Sanctions] // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 114–123. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123>.
 4. Рахмонов А.Х. Роль трудовых мигрантов из Центральной Азии в социально-экономическом развитии России в условиях новых глобальных вызовов [The Role of Labor Migrants from Central Asia in the Socio-Economic Development of Russia in the Context of New Global Challenges] // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>.
 5. Трансформация миграционной системы «Россия – Центральная Азия» под влиянием глобальных процессов XXI в.: проблемы моделирования [Transformation of the Russia-Central Asia Migration System Amid Twenty-First Century Global Processes: Problems of Modeling] / Т.В.Излученко, Д.Н.Гергилев, П.Н.Дудин, Д.Н.Нестеренко // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 2. С. 353–372. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-78-2-353-372>.

Информация об авторе

ГУСАКОВ Иван Максимович. Аспирант. Дипломатическая академия МГИМО МИД России. Адрес: Российская Федерация, 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2. ivangusakov95@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 апреля 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликована: 1 июня 2026 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Komarovskiy V.V. Labor Migration from Neighboring Countries: National Contingents in the Regions of Russia. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New States of Eurasia]. 2021; 4(53):200–220 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-4-200-220>.
2. Krasinets E.S. International Labor Migration in the Development of Modern Russia. *Narodonaselenie* [Population]. 2022; 25(2):104–115 [In Russian]. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.9>.
3. Rakhmonov A.Kh. Reasons for Choosing Russia as the Main Direction for Labor Migration from Tajikistan in the Context of the COVID-19 Pandemic and Sanctions. *Upravlenie* [Management]. 2023; 11(2):114–123 [In Russian]. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-114-123>.
4. Rakhmonov A.Kh. The Role of Labor Migrants from Central Asia in the Socio-Economic Development of Russia in the Context of New Global Challenges. *Upravlenie* [Management]. 2024; 12(2):82–90 [In Russian]. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>.

5. Izluchenko T.V., Gergilev D.N., Dudin P.N., Nesterenko D.N. Transformation of the Russia-Central Asia Migration System Amid Twenty-First Century Global Processes: Problems of Modeling. *Oriental Studies*. 2025; 18(2):353–372 [In Russian]. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-78-2-353-372>.

About the author

Ivan M. GUSAKOV. DSc. (Polit.). Postgraduate student. Diplomatic Academy of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Address: 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119992, Russian Federation. ivangusakov95@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 14, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.